

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: 02.10.2013.

Никулинский суд г. Москвы.

Расшифровка аудиозаписи.

Продолжение: 13:33: Часть 2.

После перерыва.

Судья: Назовите полностью ваши фамилию, имя, отчество, год рождения.

Колмановский: Колмановский Игорь Борисович.

Судья: Должность?

Колмановский: Командир 1 батальона 2 оперативного полка полиции [НРЗБ].

Судья: Разъясняет обязанности и права участвующего в качестве потерпевшего.

Судья: имеете ли с кем-либо из подсудимых родственные отношения, знаком ли вам кто?

Колмановский: Нет.

Обвинение: Где и кем вы работали 6 мая 2012 года?

Колмановский: Командиром 1 батальона 2 ОПП ГУ МВД России по городу Москве.

Обвинение: Находились на службе 6 мая 2012 года?

Колмановский: Да, находился.

Обвинение: Где проходила служба?

Колмановский: В нескольких местах. Первая часть дня прошла на улице Тверской, где проходила генеральная репетиция к параду, посвящённому 9 мая. Затем я со своим нарядом передислоцировался на Калужскую площадь, где согласно оперативного плана ГУ МВД по городу Москве я со своим нарядом должен был обеспечивать общественный порядок по формированию и движению колонны от Калужской площади на Болотную площадь, где должно было проходить согласованное мероприятие.

Обвинение: В котором часу вы с подчинёнными передислоцировались на Калужскую площадь?

Колмановский: Насколько помню, окончание первого мероприятия (репетиции парада) закончилось в районе 12 часов. По плану прибытие было к 14:00. Я дал команду личному составу поехать пообедать, а сам к часу или к двум часам прибыл на Калужскую площадь. К 14:00 весь личный состав прибыл на Калужскую площадь.

Обвинение: Во что вы были одеты 6 мая 2012 года, когда прибыли на Калужскую площадь?

Колмановский: Я был одет в форменное обмундирование ППС в звании подполковника и берет чёрного цвета.

Обвинение: Спецсредства какие-то у вас были?

Колмановский: [НРЗБ].

Обвинение: Поясните своими словами, что происходило, когда вы прибыли в район Калужской площади?

Колмановский: В 14:00 начался инструктаж, кто его проводил — сейчас не помню. От моего подразделения был зам. командира полка полковник Крупнов Валерий Николаевич, мы участвовали в этом инструктаже. Также принимали участие представители других силовых структур: насколько я помню, вневедомственной охраны, ОМОН, — те службы, которые были заявлены по плану на данное мероприятие. В том числе представители [НРЗБ] там были. После получения инструктажа Крупнов В.Н. поставил задачу старшим моего подразделения, согласно плану получить приданные силы курсантов и расставиться согласно плану. Что и было мною сделано. Была дана команда: получить радиостанции. У меня была своя радиостанция, которую я получил в полку, соответственно, в автобусе я получил вторую радиостанцию для работы по данному мероприятию и для поддержания оперативной связи с оперативным штабом. Старшие участков получили приданные силы, начали расставляться по участкам для несения службы. Я проследовал на участки, чтобы проверить готовность нарядов и занимался этим на протяжении определённого времени, проверял всё.

Обвинение: Можете пояснить, колонны были в итоге сформированы? Движение началось? И когда оно началось, если началось?

Колмановский: Часть людей, которые проходили через рамки, не формируя колонны, двигались в сторону Болотной площади. Я воспринимал их как людей, пришедших принять участие в митинге, получивших информацию по интернету или каким-то иным способом. Группа людей формировала колонны, человек 70-100. Они имели при себе флаги, рюкзаки, формировали колонны. Было сформировано несколько колонн, которые отличались определённой организованностью: было видно, что они выполняли команды. В ходе движения к Болотной площади они то двигались, то останавливались. Если основные люди просто пришли на данное мероприятие, получив, как я сказал, информацию из каких-то источников неорганизованных, они двигались. Определённая группа граждан то проходила, то останавливалась, создавалось впечатление, что ждали своих соратников, движение кем-то регулировалось. Это было заметно.

Обвинение: Вы сами сопровождали колонну?

Колмановский: Да, я двигался во главе колонны. Непосредственно мой участок находился от Калужской площади до Малого Каменного моста. На протяжении всего этого промежутка я двигался и в основном находился во главе колонны. Периодически продвигаясь в сторону этих организованных групп, которые несколько поотстали, потому что многие участники проходили, не дожидались, и снова двигался в сторону Малого Каменного моста и далее на улицу Серафимовича.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, на Калужской площади были рамки металлоискателей, был организован досмотр прибывающих?

Колмановский: Да, были установлены рамки в количестве... (сейчас уже не помню). В районе рамок были установлены барьеры, чтобы исключить проход мимо рамок людей, прибывающих на данное мероприятие, там работали наряды полиции.

Обвинение: Можете пояснить, какие события происходили, когда вы подошли к улице Серафимовича, Малому Каменному мосту? И вообще находились ли вы там?

Колмановский: Да-да, находился. Когда я прошёл через Малый Каменный мост, мои наряды докладывали о движении колонн, я увидел, что за Малым Каменным мостом находится цепочка сотрудников в форменном обмундировании. Она, насколько я

помню, была со стороны Малого Каменного моста от кинотеатра Ударник и шла наискось к скверу, который находится на Болотной площади. Направляющая цепочка. Люди спокойно проходили вдоль этой цепочки и двигались на Болотную набережную, в ту сторону, где находилась сцена.

Обвинение: Что дальше происходило? Люди всё время двигались?

Колмановский:

Кто-то проходил, кто-то останавливался. Когда я подошёл, многие провоцировали сотрудников, стоящих в цепочке: «Что вы тут стоите? Кого Вы боитесь. Пропустите нас». Подошли ко мне, задавали вопросы. Я пояснил, что уважаемые граждане, данное мероприятие согласовано, оно должно проводиться на Болотной площади и Болотной набережной. Сцена находится в направлении Фалеевского переулка. Напоминал им о ФЗ 54 от 2004 года, что каждое мероприятие должно проходить в определённых рамках, чтобы не было вопросов к организаторам мероприятия, разъяснял им.

Многие граждане, которые шли в первом эшелоне, проходили; но отдельные люди (я их воспринимал, как провокаторов), они пытались привлечь определённых идущих граждан, чтобы они остановились, и попытаться пройти через цепочку. Провоцировали сотрудников, задавали массу провокационных вопросов, говорили, что вы тут здоровые, боитесь народа, и т.д. Затем, когда подошла группа со знамёнами, человек 80, они прошли Малый Каменный мост, вышли на улицу Серафимовича и остановились.

В это время была информация, что часть людей села, прекратили движение. Всё это время, я слышал, работала машина ведомственной полиции, на ней было два мегафона, они говорили всё время: «Проходите в сторону Болотной площади». Кроме того вдоль цепочки проходили сотрудники ОМОН с мегафонами, которые тоже проводили разъяснительную беседу о том, что нужно двигаться в сторону Болотной площади. Когда подошла вот эта группа, она остановилась, хотя проблем для прохода не было, и сказали, что хотят пройти прямо. Часть людей села, хотя я сам не видел — с моей точки зрения этого не было заметно.

Я воспринимаю, что это было создано специально. Никакого узкого прохода не было. Я много работаю на различных мероприятиях, и тот проход, который был — он был достаточен, чтобы колонна беспрепятственно прошла к месту проведения данного мероприятия. Акция, как я субъективно воспринимаю, была запланирована (не готов сказать кем). Видно было, что это было сделано искусственно и целенаправленно. Затем возникали конфликты. В частности, ко мне подошли с вопросом, почему сотрудники полиции стоят за солдатами, а солдаты стояли в первой цепочке. Солдаты, затем стояли сотрудники ОМОН. Я говорю: «Уважаемые, я, сотрудник без экипировки, — стою, с вами беседую», — начиналась беседа. В это время подходит со стороны человек, который тоже говорит, да это нормальный сотрудник, вот и пресса неплохо работает. И тут один из мирно беседующих граждан начинает агрессивно атаковать данного человека: «Пресса продажная» и т.д. Мне показалось, люди специально формировали вот такие агрессивные очаги. Они работали, чтобы заводить толпу, я воспринимал это так.

Когда толпа эта сформировалась, что было видно, она подошла немножко ближе по Серафимовича в сторону сквера и начала раскачивать вот эту цепочку. Я зашёл за цепочку и тоже пытался где-то поддерживать сотрудников, чтобы люди не прошли. Кричали лозунги. Насколько я помню, «Долой Путина!», «Анархия — мать порядка!», «На Кремль!» призывы были, такие примерно. Ещё хочу сказать, что были люди, которые просто не успели пройти из-за того, что эта группа остановилась, и они просто оказались в этой толчее.

Прорыв произошёл ближе к углу Ударника, человек 20 выбежало. Особо рассматривать было некогда. Но часть людей обращалась к тем, кто подталкивал сзади «Что вы творите»? Люди не хотели, но их там поставили и не дали пройти в направлении, где проводился митинг на Болотной площади. Потом начали сотрудники подтягиваться, цепочка сомкнулась, и дали команду на задержание тех людей, которые мешают проходу граждан на Болотную площадь, провоцируют опять прорыв цепочки, пытаюсь выйти наружу и пройти в сторону Большого Каменного моста.

Когда сотрудники начали выходить, чтобы задерживать данных правонарушителей, в сторону сотрудников полетели камни, асфальт, рядом со мной упал металлический стержень, похожий на подкову и заострённый с одной стороны. Потом на мужчину, который прорвался, лет 60-65, полетел файер, ударился, и он загорелся. Кто-то из сотрудников или солдат набросили на него что-то, может быть, плащ-палатку, и огонь удалось локализовать.

Сотрудники, в частности я, брали мегафон и говорили, что нужно прекратить групповые действия и массовые беспорядки и проходить на Болотную площадь. Ваши действия противоправны. Но часть людей пыталась продавить цепочку, кто-то кидал камни, когда работали сотрудники. Это были групповые противоправные действия, которые переросли, как я субъективно воспринимаю, в массовые беспорядки. Потому что группа лиц, которая действовала локально, выполнила вторую задачу — агрессия была передана лицам, которые находились там, молодёжи. Большая масса людей подхватила агрессию неосознанно. Я не думаю, что они шли первоначально целенаправленно, чтобы прорваться на Большой Каменный мост или ещё куда-то. Агрессия была сформирована уже в ходе вот этих событий, которые произошли.

Обвинение: В ходе событий 6 мая 2012 вам лично причинён какой-либо вред?

Колмановский:

Произошла ситуация, когда уже начали работать группы задержания, парень рассказывал, они входили в группу прикрытия. Я вспоминаю, группы прикрытия, они в забралах были ребята, бронежилетах. Я их не знаю. Порядка 4-5 человек. Они не успели вернуться, зайти за цепочку и оказались зажаты людьми, которым 30 и больше лет, которые агрессивно что-то высказывали, ругались в их сторону матом. Они встали как бы колечком, спиной друг к другу, но пройти не могли.

Я прошёл через сотрудников цепочку, обратился к ним, спросил, что такое? Они увидели подполковника, стали говорить, почему вы нас не пускаете? Я забыл сказать, что ещё были люди, которые говорили, что якобы сотрудники полиции (гражданские лица, я их никогда не видел) не пускают к месту проведения митинга на Болотную площадь. И когда я говорил, что нет такого, проходите, они говорили: «Провокаторы» и т.д., «Подполковник, почему вы нас не пускаете на Большой Каменный мост»?

Ребят немножко разблокировали (*видимо, имеет в виду полицейских*), я им показал, что нужно уходить, они ушли, я стал общаться с гражданами, «Не надо давить». В это время смотрю, большая группа людей движется со стороны Лужкова моста. Когда сотрудники выходили на задержание, они как бы откатывались туда, теперь волной возвращаются обратно. Среди них спортивные ребята больше похожие на [НРЗБ], поджарого телосложения, до лет 20, движутся в мою сторону. Я начал пятиться, потому что события не очень в нашу пользу. В это время они подошли, и женщина лет 50, говорит: «Чего его слушать, провокатор», и один нанёс удар в левое плечо, а второй схватил тоже вот сюда, попытался подтащить к себе. В это время ребята, кто стоял за спиной, дёрнули обратно, погон

оторвался и разорвали немного плечо [нрзб]. Плечо поболело, я никуда не обращался, ни в поликлинику, никуда. Вот и всё, что было.

Обвинение: Вы можете опознать лиц, которые вам причинили вред?

Колмановский: Боюсь, что нет, потому что времени прошло, всё произошло скоротечно. В тот момент мне казалось, что всё вижу ясно, когда несколько дней прошло. Сейчас уже нет.

Обвинение: Известно ли вам, кто-либо из вверенных вам сотрудников 6 мая 2012 года пострадал?

Колмановский: Да. Мой сотрудник Батурин Илья Игоревич, перелом носа.

Обвинение: Вам известно, при каких обстоятельствах?

Колмановский: Подробно не помню, работал, кажется тоже в группе задержания, сейчас не помню, кто там нанёс удар.

Обвинение: Вы поясняли, что зашли в толпу, разговаривали с гражданами. Как настроены были граждане?

Колмановский: Все по-разному. Кто-то шёл на разговор, много было почему-то людей, настроенных, что их не пускают. Уже проведена была работа, их убедили, что сотрудники полиции их не пускают, специальные ограничительные действия [предпринимают]. Кто-то слушал с пониманием, что у них работа такая, и надо проходить. Кто-то проходил со своим мнением, что «они сволочи, против народа, за правительство продажное, никого не слушайте, нам надо пройти», говорили о 31 статье [Конституции]: «куда хотим, туда идём». Разные мнения были. Но в основном, конечно, люди были заведены, и много было агрессии. Я думаю, искусственно это выработано было.

Обвинение: Скажите, пожалуйста, с учётом того, что вы рассказали об обстановке, Вы не боялись заходить в толпу граждан?

Колмановский: Вы знаете, здесь происходит драка. Когда, я помню, первый раз применял оружие (а до этого не применял), когда начинается — уже бояться нечего, когда пошло. Но страх, конечно, возникает, когда загорается очаг, когда бросили [файер], адреналин сильно [нрзб]. Заходишь там. Ты работаешь на группу, смотришь — люди там. Страх всегда присутствует. *(Говорит несвязно, общий смысл сводится к тому, что страшно только начать, а там уже надо работать)*.

Обвинение: Предметы, которые, как вы говорили, полетели. Вы видели, кто их кидал, в какую сторону?

Колмановский: Бросали люди, в то время безликая толпа. Лицо исчезает; запомнить его, чтобы составить портрет, не представляется возможным. Я работаю на футболах, там люди жгут файера, это не то, что разово; они стоят, держат. Бывает, что все равно нескольких секунд недостаточно, фанаты тоже это знают, сказать бывает сложно он это или нет. Нужны дополнительно видео-, фото-материалы. Бывает довольно яркие примеры, которые способствуют [запоминанию лица]; а если нет, и масса людей собрана в одном месте — бывает довольно трудно. Видел бросальщиков, но кто конкретно — трудно сказать.

Обвинение: *(перебивая нескончаемый словесный поток)* Игорь Борисович, уточните куда кидали и какие предметы.

- Колмановский: Бросали в сотрудников, в том числе и в цепочку, и за цепочку предметы попадали. Видел сотрудника из моего полка, из какого батальона сейчас сказать точно не смогу, попал вот сюда прямо асфальт. Потом в мужчину, который случайно оказался, кинули файер. Видел сотрудников ОМОНа окровавленных, которые шли оттуда, газ ещё применяли. Почему газ? Я видел распылители, и у нескольких сотрудников ОМОНа признаки: слёзы и нос раздражённый, выходили оттуда и говорили, что газ.
- Обвинение: Вы упомянули план охраны общественного порядка. Не могли бы пояснить, что это за документ, когда вы с ним ознакомились, согласно чему произошла расстановка?
- Колмановский: На каждое массовое мероприятие разрабатывается оперативный план, который утверждается тем или иным руководителем, в зависимости от значимости этого массового мероприятия. Так как это было давно, кто утверждал план я не готов сказать. Данный план должен поступать, и поступает во все структурные подразделения, которые заняты в обеспечении общественного порядка и лицам, которые задействованы в той или иной мере в этом плане, на этом мероприятии.
- Макаров: Ваша честь, можно не про абстрактный план, а о плане на 6 мая 2012 года отвечать?
- Судья: Вернитесь к существу.
- Колмановский: У меня столько этих планов проходит. Конкретно по 6 мая, кто утверждал — я не помню. По плану мой наряд был задействован на Калужской площади, задача его была обеспечение досмотровых мероприятий, помощь сотрудникам ОМОН, и недопущение прохода с втекающих переулков на улицу Большая Якиманка, по ходу движения колонны. Основная задача была [поставлена] как обеспечение безопасности людей, которые будут находиться в колонне; пресечение нарушений и преступлений, которые, возможно, там могут быть; антитеррористическая направляющая, оказание помощи людям, которые там будут находиться (то ли информационной, то ли вызов Скорой помощи, или ещё какого плана), и приём заявлений о том, что совершено какое-то правонарушение, преступление или какая-то [НРЗБ]. Вот в общих чертах, согласно плану. Я только ознакомился с той частью, которая меня касалась, не читал общий план, который Болотную площадь охватывал и так далее. Только по формированию и движению колонны от Калужской площади до Болотной площади.
- Потерпевший: Это план доводится до граждан, участников мероприятия?
- Колмановский: Нет, ни в коей мере. Это только наши локальные документы, они ни в коей мере не должны доводиться, это будет грубым нарушением, это наши ведомственные документы. Общественности они не принадлежат.
- Обвинение: Может ли план меняться и насколько он мобилен в своих изменениях?
- Колмановский: Да, план это всего лишь планирование.
- Макаров: Ваша честь, возражаю, вопрос в данной формулировке прошу снять. Задать его в формулировке, соответствующей событиям 6 мая 2012 года.
- Судья: Вопрос снимается, скорректируйте вопрос.
- Обвинение: Спасибо, нет вопросов.

Судья передаёт слово.

- Бадамшин: Перед вами выступал потерпевший Сутормин, который правильно сказал, а ещё одна формулировка была, что не было узкого коридора.

Колмановский: Вопрос не совсем корректен. Я не говорил, что выступающий передо мной [НРЗБ]. Я сказал, что задавали некорректные вопросы люди, которые говорили об узком проходе. Спросили, был ли узкий проход, я ответил, что это утверждение не имеет под собой никакой почвы.

Бадамшин: Могли бы вы рассказать, с вами, как с командиром батальона, проводились какие-то совещания, инструктажи со стороны вашего руководства, и говорили ли они вам о предстоящем массовом мероприятии 6 мая 2012 года?

Колмановский: Сейчас не помню.

Бадамшин: Перед самым событием 6 мая 2012 года проводились инструктажи?

Колмановский: Накануне с утра собирают личный состав. По каждому плану мероприятия лично я в тот момент проводил инструктаж. Первая часть инструктажа о проведении тренировки парада, а вторая часть непосредственно о проведении данного мероприятия.

Макаров: На инструктаже вы доводили границы Болотной площади до вашего личного состава?

Колмановский: Я ещё раз говорю, мы работали по плану Калужской площади. Я изучал план только в части, меня касающейся, по плану Болотной площади я не знаком.

Бадамшин: Хочу уточнить, про Болотную площадь вы до ваших сотрудников не доводили?

Колмановский: Нет.

Бадамшин: До вас про Болотную площадь доводилась информация?

Колмановский: Только то, что на Болотной площади проводился согласованный митинг.

Бадамшин: Источник информации у вас откуда?

Колмановский: Я не помню.

Бадамшин: Лично до вас доводилась информация о плане шествия, границах шествия, границах митинга, времени массового мероприятия, которое должно было состояться от Калужской до Болотной площади? Включая Болотную площадь, я это подчёркиваю.

Колмановский: Непосредственно эта информация была доведена на инструктаже на Калужской площади 6 мая 2012 года.

Бадамшин: Доводилась информация по Калужской и окончанию на Болотной?

Колмановский: Да. То, что шествие закончится на Болотной площади, где должен состояться митинг. Эта информация, естественно, была.

Бадамшин: Вы с самим планом обеспечения общественного порядка 6 мая лично ознакомливались с текстом?

Колмановский: Только в части своей ответственности.

Бадамшин: Вам доводилась руководством, командованием информация о возможных провокациях, о возможных нарушениях общественного порядка на Болотной площади? Может, на Калужской площади? О каких-либо палатках, белых лентах и так далее?

Колмановский: Я давал лично информацию на инструктаже, что провокации во время движения от Калужской площади до конца нашего участка, то есть до Малого Каменного моста,

возможны, надо проявлять бдительность и готовность грамотно отреагировать на данные проявления.

Бадамшин: Вы отвечаете, что вы доводили. Я спрашивал, вам поступала ли такая информация?

Колмановский: Я отвечал, что не помню. Если она доводилась, то она доводилась на общем инструктаже, таков порядок. Но когда он был, я не помню. Но он был.

Бадамшин: Вы в каких словах доводили до своих сотрудников о провокациях, о возможных нарушениях общественного порядка?

Колмановский: Было просто сказано, что возможны провокационные действия. То ли попытка пройти мимо рамок, через проходные дворы, которые выходят на улицу Большая Якиманка. То ли какие-то провокационные действия в отношении сотрудников, попытка проноса посторонних предметов. Возможно, данные предметы уже были пронесены на территорию, к этому тоже надо было быть готовыми. Возможно, какие-то провокационные действия при движении колонны, это может быть запланированная драка. Какие-то действия, чтобы привлечь внимание сотрудников, а пока сотрудники будут разбираться, в отношении них что-то провести, сказать, что сотрудники сами это всё устроили. Так в общем плане, я не помню уже.

Бадамшин: Вы отвечали за досмотровые мероприятия на Калужской площади, за рамки, которые находились там?

Колмановский: Нет.

Бадамшин: Вы говорили, что это ваш участок.

Колмановский: Я сказал, что там наряды были, мои подчинённые. А я занимался координацией. По плану меня там вообще приписано не было. По плану там был прописан зам. командира полка полковник Крупнов Валерий Николаевич, я просто координировал действия своих нарядов. На каждом участке работал мой подчинённый.

Бадамшин: Правильно я понял, что там находились ваши подчинённые, вы не отвечали за них.

Колмановский: Я отвечал за них. Но непосредственно отвечал за работу на каждом участке, в том числе, за рамки, человек, который был конкретно там приписан.

Бадамшин: Что было запрещено проносить на массовое мероприятие, которое проходило 6 мая 2012 года?

Колмановский: [НРЗБ], взрывоопасное, все вещества, которыми можно принести вред. Железо, стекло, колющие, режущие, огнестрельные, боеприпасы, пиротехнику — те предметы, которыми можно сделать увечье. Слезоточивый газ и тому подобное.

Бадамшин: Какие-либо спортивные вещи?

Колмановский: Безусловно. Биты.

Бадамшин: Бильярдные шары можно было проносить?

Колмановский: Нет, ими тоже можно нанести увечье.

Бадамшин: А асфальт, камни, палки можно было пронести?

Колмановский: Безусловно, нет.

Бадамшин: Как вы оцениваете работу ваших подчинённых на данном досмотровом участке в связи с тем, что происходило на Болотной площади? И вы видели, что были в итоге пронесены какие-то предметы, которые участвовали в качестве камней.

Колмановский: Ещё раз поясню. На досмотровых операциях работали сотрудники УОП — ведомства, которое мне не подчиняется. Работа моих сотрудников была, чтобы были коридоры, не было давки, не было передачи через барьеры посторонних предметов. Опять же была информация по радиостанции, что пакет перебросили через рамки группа молодых людей, которые с флагами. Они поймали, я подошёл, но пакет было не найти. Стояли плотно ребята, не с добрыми лицами. Мы насколько возможно отработали, но пакета не нашли. Опять же была информация, что часть заготовок каких-то нашли непосредственно на Болотной площади. Территория огромная, и я допускаю, что можно где-то что-то спрятать.

Бадамшин: А что за заготовки?

Колмановский: Я сейчас не помню, но это предметы, которыми можно нанести увечья.

Бадамшин: Как они выглядят?

Колмановский: Я ещё раз говорю, я не помню, как выглядели. Была информация, что найдены предметы, которыми можно было [НРЗБ]. Как выглядело то, что я не видел...

Бадамшин: А кто видел, не могли бы подсказать?

Колмановский: Нет.

Бадамшин: К вам подходили граждане, которые требовали пропустить их куда-либо. Можете пояснить. Куда они требовали пропустить?

Колмановский: На Каменный мост, к Кремлю.

Бадамшин: На мосту какая-либо техника находилась? Какие-либо группы сотрудников?

Колмановский: Кажется, да. Но сейчас уже точно не помню.

Бадамшин: Может там проход был свободный, и люди хотели пройти?

Колмановский: Нет. Было оцепление в сторону Каменного моста [НРЗБ].

Бадамшин: То есть оцепление всё-таки было?

Колмановский: Да-да.

Бадамшин: Люди, которые хотели пройти в сторону Большого Каменного моста, они могли в итоге пройти через сам Большой Каменный мост, или там оцепление стояло?

Судья снимает вопрос.

Бадамшин: Вы сказали, что когда входили в толпу без средств жизнеобеспечения вашего, без бронежилета, без «джетты», вы действовали, как во время драки, то есть вот таким образом расцениваете свою работу по задержанию?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Бадамшин: Я хотел бы уточнить, насколько хладнокровны были действия подполковника полиции, когда он входил непосредственно в контакт с гражданами. Потому что я услышал «как в драке» — куда-то влез и дальше не страшно.

Колмановский: «В драке» имеется в виду, когда есть определённое существо, понимаете? Будет сейчас драка — напряжение передаётся существу. Но когда уже начали определённые действия — страх уходит на второй план. Если вышли с кем-то общаться, скажем, мандраж перед этим существует. Сейчас этого нету, я нормально с вами общаюсь. Вот примерно в таком ключе и происходит.

- Бадамшин: Граждане, которые к вам обращались, они просили пропустить их к Болотной площади, в сквер Репина?
- Колмановский: Я лично им говорил, что проходите.
- Бадамшин: Они к вам обращались с такой просьбой?
- Колмановский: Нет. Те граждане, которые были. Они все хотели пройти почему-то Каменный мост. Я им объяснял: «Уважаемые граждане, митинг там, организаторы за это получают наказание, если вы пройдёте, не нужно подставлять хороших ребят. Проходите в сторону Болотной площади, в сторону Фалеевского переулка. Все мероприятия пройдут там». Люди многие уходили: да, спасибо. А часть людей почему-то «вот мы хотим пройти, 31 статья»...
- Бадамшин: Что вам известно о тех лицах, которые сели: о времени, месте и расположении?
- Колмановский: Была информация, что часть людей села где-то, пройдя Малый Каменный мост, не помню точно. Она прошла по второй радиостанции, которая касалась [НРЗБ] мероприятий. Я не мог вмешиваться, уточнять события.
- Бадамшин: Когда вы прибыли к Болотной площади, вы уже сидячих людей не обнаружили?
- Колмановский: Я прибыл до того, как.
- Бадамшин: Находясь там, не видели?
- Колмановский: Не видел. Заслонили те, которые подошли [НРЗБ].
- Бадамшин: Входили ли в зону ответственности ваших подчинённых рамки на Болотной площади?
- Колмановский: Только на Калужской.

Судья передаёт слово.

- Панченко: Вы сказали в начале своих показаний, что действия находившихся на Болотной площади постепенно переросли в массовые беспорядки.
- Колмановский: С моей субъективной точки зрения.
- Панченко: Что вы вкладываете в это определение?
- Колмановский: Была группа, которая целенаправленно что-то хотела: пройти. Она не спешила, не шла на Болотную площадь. Люди проходили, шли потоком, двигалась не спеша. Дошла до коридора и, посредством выдвигания на Большой Каменный мост, останавливается, кто-то, я не видел, присели, просто встали, идти не хотят. Блокируют других людей, которые сзади тоже хотят пройти, и движения нету. Идёт раскачка, возникает конфликтная ситуация, кто-то работает в толпе. Люди подходили, говорили, там вроде ваши [не пропускают]. Я говорю, как не пропускают, проходите дальше, на Болотную площадь. Идёт передача агрессии по цепочке. И вот эта группа манипулировала криком, создавая раскачку, когда камни полетели, и вот агрессия передаётся толпе. То есть вначале организованная группа, а затем уже масса. Масса — она движется сама по себе, вы где-то обиделись на сотрудника полиции, хотя не хотели никого бить, но тут прошлая обида. Тут просто кто-то с боксёрскими навыками, а почему нет? Вот это я воспринимаю, как массовые беспорядки, которые не были запланированы массой, основной массой. Группа — да, она хотела, а масса-то — вот идёт вспышка, когда бывает, что люди панике поддаются. То есть массовая ситуация, которая как бы не определена кем-то.

Даже те люди, которые этим занимаются, — они не могут сказать, куда пойдут, в какую сторону, чем закончатся массовые беспорядки.

Панченко: Скажите, пожалуйста, по вашей оценке: какова была численность этой группы зачинщиков, условно их так назовём?

Судья снимает вопрос как повторный.

Панченко: Видели ли вы, чтобы люди, находившиеся на Болотной площади, осуществляли какие-либо погромы или поджоги?

Колмановский: При мне файер, рядом мужчина стоял, который [НРЗБ], в него попал файер, и он загорелся.

Панченко: Видели ли вы, чтобы люди, находящиеся на Болотной площади, взламывали асфальт?

Колмановский: Думаю, что да, ну вот сейчас...

Панченко: *(прерывая)* Нет, видели ли вы? Что думаете — меня не интересует.

Колмановский: Я понимаю. Ваша честь, у меня просто внутри на данный момент есть такое, что да, я видел. Но сейчас всё размыто. Я тысячу раз был на Болотной площади, но сейчас меня спросите, где асфальт, а где там брусчатка — я не скажу.

Панченко: Вы, потерпевший, всё-таки несёте ответственность за дачу ложных показаний.

Колмановский: Безусловно.

Панченко: Для протокола говорите. Вы видели?

Колмановский: Я пытаюсь объяснить.

Панченко: Вы видели? Вы профессионал.

Колмановский: Видел, что бросали.

Панченко: Видели ли вы, чтобы лица, находившиеся на Болотной площади, взламывали бордюрный камень?

Колмановский: Нет, в том месте, где я находился, не видел.

Панченко: Скажите, пожалуйста, видели ли вы на Болотной площади белый дым?

Колмановский: Не помню.

Панченко: Вернёмся к цепочке, с ваших слов пересекавшей Большой Каменный мост. Известно ли вам, где данная цепочка должна была находиться, согласно плану обеспечения общественного порядка?

Колмановский: Нет.

Панченко: Известно ли вам, кто осуществлял командование личным составом, из которого состояла цепочка?

Колмановский: Нет.

Адвокат: Вы депутатов Илью Пономарева и Дмитрия Гудкова видели на Болотной площади?

Колмановский: Нет.

Судья передаёт слово.

Кавказский: Вы говорили про людей, которые не формировали колонну, шли отдельно, у них были флаги, транспаранты?

Колмановский: Не помню.

Кавказский: За ними были люди, организованные в колонну. У них были флаги, транспаранты?

Колмановский: Да.

Кавказский: Много их было?

Колмановский: Сейчас точно не скажу.

Кавказский: Организованных колонн было много?

Колмановский: Не помню.

Кавказский: Вы сказали, что проход на Болотную площадь был не узкий. Он был более или менее ширины Малого Каменного моста?

Колмановский: [нрзб] Не специалист. Он был достаточным для прохода движущейся колонны.

Кавказский: На основании чего вы это утверждаете?

Колмановский: Потому что колонна, которая шла, вполне там помещалась. Опыт мне говорит, что даже в более узкие места на данных мероприятиях, которые проводились по поводу избрания мэра Москвы, даже при большом скоплении, когда из широкого коридора люди попадают в узкий проход, если у них есть желание пройти и не создать проблему, — все люди, даже значительно больше людей, проходят туда, куда им надо. Самое главное иметь волю и желание пройти, а не остановиться и остановить колонну.

Кавказский: Сколько метров был этот проход?

Колмановский: Не имею понятия.

Кавказский: Вы говорили, что часть людей спокойно проходили на Болотную площадь. Эти люди были организованы?

Колмановский: Я воспринимал, что нет.

Кавказский: Могло ли быть препятствием для прохода граждан, организованных в колонны, на Болотную площадь то, что им нужно было сворачивать транспаранты, убирать флаги?

Колмановский: Нет.

Кавказский: Почему?

Колмановский: Потому что никаких препятствий там не было, люди двигались, они могли осуществлять движение дальше, проблем не было. Мы им говорили: «Проходите». Люди отказывались выполнить требования сотрудников полиции — пройти.

Кавказский: При досмотре на Калужской площади вы пропускали людей с палатками и с водой в пластиковых бутылках?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Клювгант: Ваша честь, я возражаю. Здесь выясняются не показания лица, а вопросы, подлежащие доказыванию.

Судья: Вопрос снят.

Кавказский: Сколько человек участвовало в шествии и митинге?

Колмановский: Не помню.

Кавказский: Вы сцену видели?

Колмановский: Нет.

Кавказский: Вы слышали, чтобы со сцены объявляли об окончании митинга?

Колмановский: Не помню.

Кавказский: Вы видели сотрудников полиции, ОМОНа, других каких-то подразделений в масках?

Колмановский: Нет.

Судья передаёт слово.

Клювгант: Каковы были действия ваши и ваших подчинённых по нейтрализации этих самых провокаторов, манипуляторов, которых вы видели во время движения колонны в сторону Болотной площади?

Колмановский: Каких провокаторов?

Клювгант: Тех, о которых вы давали показания суду.

Колмановский: При движении колонны не было. Это было уже на улице Серафимовича, мои люди остались за [...]. Это были не мои участки.

Клювгант: Каковы были действия ваши, как старшего офицера полиции, по нейтрализации таких лиц?

Колмановский: Разъясняющие, что данная информация недостоверна. «Уважаемые граждане, просьба, проходите!» и так далее.

Клювгант: Это достаточные меры по нейтрализации провокаторов, которые, как вы утверждаете, организовали массовые беспорядки?

Колмановский: Безусловно. Я не утверждаю.

Клювгант: Утверждаете, это уже в протокол занесено.

Колмановский: Я сказал, что они явились причиной локализации, с моей субъективной точки зрения.

Клювгант: Это достаточные меры реагирования были?

Колмановский: Да, в их действиях я не видел, что будут какие-то групповые действия. Просто была информация, я её опровергал. Если человек даёт неправильную информацию про киллера, а его там нету...

Клювгант: Про киллера я не спрашиваю, я спрашиваю про провокаторов.

Колмановский: Я не нашёл в данном действии состава преступления или административного правонарушения.

Клювгант: Тогда на основании чего вы утверждаете, что эти люди провоцировали беспорядки?

Колмановский: На основании того, что всё произошло, я всё проанализировал.

Клювгант: То есть это ваши рассуждения и домыслы?

Колмановский: Я сказал, моё субъективное мнение.

Клювгант: Фактов нет. Почему вы утверждаете суду, что Болотная набережная это и есть Болотная площадь?

Колмановский: Я не помню, что такое утверждал.

Клювгант: Я вам напомним. Вы сказали в свободном рассказе, что призывали проходить на Болотную площадь, то есть на Болотную набережную. Отсюда вопрос: на каком основании вы вводите суд в заблуждение?

Колмановский: Ваша честь, я говорил то, что я говорил, поэтому я в заблуждение не ввожу. Гражданам я говорил проходить на Болотную набережную, потому что там планировалось проведение мероприятия.

Клювгант: Поясните, из каких частей состоит территория Болотной площади?

Колмановский: Я воспринимаю её, как Болотную набережную, Болотную площадь и прилегающие территории: Болотная улица, Фалеевский переулок и улица Серафимовича.

Клювгант: Что в вашем понимании означает Болотная площадь?

Колмановский: В моем понимании это Болотная набережная и включая сквер на Болотной площади.

Клювгант: Граждане, участвовавшие в согласованном мероприятии, могли пройти в сквер Болотной площади?

Колмановский: Некомпетентен ответить, планом не занимался...

Клювгант: Я спрашиваю, что вы видели, а не что в плане было.

Колмановский: Я не был там. Я там не был.

Клювгант: С какого места вы наблюдали?

Колмановский: Улица Серафимовича, в районе Малого Каменного моста.

Клювгант: Вам с улицы Серафимовича был виден сквер, о котором вы только что сказали?

Колмановский: Да, был виден.

Клювгант: Он был открыт для доступа граждан?

Колмановский: Я не обращал внимания.

Клювгант: Заграждения вы видели вокруг этого сквера?

Колмановский: Не помню.

Клювгант: А силы правопорядка по периметру этого сквера?

Колмановский: Не помню.

Клювгант: Люди, участники там были?

Колмановский: Моё внимание, Ваша честь, было приковано к движущейся колонне, потому что всё внимание было сфокусировано на выполнении поставленной задачи.

Клювгант: На вопрос ответьте.

Колмановский: Не обращал внимания.

Клювгант: Какое количество людей, как вы видели, оказалось за первой направляющей цепочкой и что они делали после того, как оказались за цепочкой?

Колмановский: Я видел порядка 20 человек, дальше внимание было отвлечено тем, что мы удерживали цепочку, движением людей в нашу сторону, агрессией, с которой прорывались, поэтому сколько людей в целом...

Судья: Вы дали ответ на первый вопрос. Что они делали?

Колмановский: Я тоже не видел, потому что занимался другим делом.

Дубровин: Скажите, вам, как потерпевшему, какой вред причинён?

Колмановский: Физическая боль, страдание, моральное. Мне более сорока лет. Когда с сотрудника полиции просто так, без причины, (я не был со средствами нападения, агрессии, был открыт!) беспричинно срывают погоны и пытаются [НРЗБ]. Морально и психологически неприятно.

Дубровин: Поясните, вы сказали, физически и морально. Физический вред в чём выразился?

Колмановский: Нанесение удара, ощущение физической боли.

Дубровин: А моральный вред в чём выразился?

Колмановский: Я же говорю, морально мне было это неприятно, я получил дискомфорт, и так далее. Определённый психологический стресс от их действий. Вполне возможно, так как я гипертоник, скорее всего там был гипертонический дискомфорт.

Дубровин: Вы обращались с каким-то заявлением о совершении в отношении вас противоправных действий в правоохранительные органы?

Колмановский: Давал пояснения в СК о том, что в отношении меня были совершены вышеуказанные действия.

Дубровин: Вы считаете себя потерпевшим от кого-либо из подсудимых по данному уголовному делу?

Колмановский: Ни одного подсудимого визуально не узнаю.

Дубровин: К кому-либо из них имеете какие-либо претензии?

Колмановский: Безусловно, ко всем.

Дубровин: Поясните, пожалуйста, к кому вы имеете какие претензии?

Колмановский: Ко всем людям, которые здесь находятся, так как они своими действиями во-первых, попрали закон, во-вторых, участвовали в тех событиях, в которых человеческая жизнь, здоровье и так далее тоже было поставлено под сомнение, под угрозу.

Судья передаёт слово.

Клювгант: Вы, отвечая мне на вопрос, сказали, что даже в действиях провокаторов не усмотрели состава преступления. А сейчас заявляете, что все эти люди попрали закон. Как объяснить это ваше противоречие?

Колмановский: Данные люди были восприняты мною, как провокаторы, после состоявшихся событий. В тот момент я их расценивал просто, как людей, которые не владеют информацией, передают какую-то непроверенную информацию. Оснований для их задержания просто не было.

Клювгант: Тогда на каком основании вы утверждаете, что все люди, находящиеся в этом зале попрали закон 6 мая 2012 года?

Колмановский: Моё субъективное восприятие. Что все люди, которые здесь присутствуют, были задержаны на Болотной площади, потому что отказывались подчиниться законным требованиям сотрудников полиции, бросали камни...

Истерика у Бароновой, показания Колмановского дальше неразборчивы.

Ключевант: А вы что-нибудь про презумпцию невиновности слышали?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Ключевант: На основании чего вы утверждаете, что люди, указанные вами, совершили все эти деяния?

Обвинение: Прошу снять вопрос в данной формулировке, потому что даны исчерпывающие пояснения.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Ключевант: Какие факты дают вам право утверждать, что указанные люди, находящиеся в этом зале, совершили все те противоправные деяния, которые вы здесь перечислили? Ответ необходим для подготовки заявления о привлечении вас к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. (Аплодисменты).

Обвинение: Ваша честь, прошу снять вопрос, потому что потерпевший заявил, что это его субъективные ощущения.

Ключевант: Я прошу хотя бы один факт, подтверждающий ваше субъективное мнение.

Колмановский: Вопрос был задан, имею ли я претензии...

Ключевант: Я вам задал другой вопрос.

Колмановский: Я поясняю, что в отношении них ничего не помню, субъективно воспринимаю этих людей, что они не случайно находятся здесь, а принимали активное участие в тех событиях, которые происходили.

Ключевант: Повторяю вопрос, вы можете привести хотя бы один факт?

Колмановский: Я имею право на субъективное ощущение?

Судья: Получен ответ. Ещё вопросы?

Судья передаёт слово.

Панченко: В связи с вашими показаниями, у меня возник вопрос, испытываете ли вы неприязнь к подсудимым в связи с фактом их нахождения на скамье подсудимых?

Колмановский: Нет.

Панченко: Объясните противоречие между этим вашим ответом и только что сделанным заявлением, что вы их считаете участниками, организаторами (беспорядков) и имеете к ним претензии?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке. Судья передаёт слово.

Дубровин: Поясните, какой конкретно вред вам причинён каждым из подсудимых, если вы имеете к ним претензии?

Колмановский: Я говорил уже и говорю сейчас, что ни одного из присутствующих людей я не узнаю и не готов сказать, совершали ли они какие-либо противоправные действия именно в отношении меня.

Судья: Вопрос слышали? Какие претензии имеете конкретно к подсудимым?

Колмановский: Претензии? Я воспринимаю этих людей, что они находятся здесь не просто так, что они обвиняются в тех действиях, о которых говорилось, покушение на жизнь и здоровье сотрудников, поэтому потерпевший как бы я.

Судья передаёт слово.

Горяйнова: Вы говорили, что видели окровавленного сотрудника. А видели ли вы митингующих с телесными повреждениями?

Колмановский: Нет.

Горяйнова: А видели ли вы, где находится Скорая помощь?

Колмановский: Сейчас не помню.

Горяйнова: Вы не видели, чтобы сотрудников полиции несли на носилках?

Колмановский: Нет.

Горяйнова: Видели ли вы, чтобы митингующих несли на носилках?

Колмановский: Нет.

Горяйнова: Видели ли вы, чтобы митингующие проносили бильярдные шары?

Колмановский: Нет.

Горяйнова: Видели ли вы, чтобы митингующие кидали бильярдные шары?

Колмановский: Нет.

Горяйнова: Можете описать митингующих, которые требовали у полицейских пропустить их на Кремль?

Колмановский: Сейчас нет.

Горяйнова: Митингующие, которые требовали пропустить на Кремль, подвергались задержанию?

Колмановский: Вот именно когда был прорыв цепочки и попытка [НРЗБ]. Продавили цепочку, цепочка заблокировалась, они снова попытались продавить, и была команда задерживать.

Горяйнова: Все лица, которые были задержаны, выдвигали требование пройти на Кремль или были другие?

Колмановский: Я подробно ответил.

Горяйнова: Другие митингующие последовали призывам пойти на Кремль?

Колмановский: Была раскачка, то есть я не готов сказать.

Горяйнова: Митингующие дошли до Большого Каменного моста?

Колмановский: Не видел, не узнавал, я больше работал за цепочкой, у Малого Каменного моста и улице Серафимовича.

Судья передаёт слово.

Аграновский: Вам известно, в чьей компетенции находилась отдача приказа о выставлении кордона от Малого Каменного моста до Болотного сквера? То, что называют «цепочкой».

Колмановский: Неизвестно.

Судья передаёт слово.

Акименков: Вы видели на сайте «Петровка38» города Москвы размещённую перед «Маршем миллионов» схему проведения акции, в том числе и схему расстановки цепочки, который не совпадал с фактическим порядком?

Колмановский: Нет.

Акименков: Вам известно о существовании этой схемы, допустим, из СМИ?

Колмановский: Нет, не известно.

Акименков: Все действия вас и ваших коллег основывались на законе?

Колмановский: Мои – да.

Акименков: Вы и ваши подчинённые по итогам этой акции получали от государства квартиры? Вам присваивались внеочередные воинские звания, давались денежные премии, награды?

Колмановский: К сожалению, кроме того, что в отпуске сейчас нахожусь (пока судебные прения), больше ничего я не получил.

Акименков: И о коллегах ничего не знаете?

Колмановский: Не знаю.

Акименков: Вы исполняете все приказы руководства?

Колмановский: Законные.

Акименков: Вам известно о том, что сотрудники полиции в разных регионах отказываются исполнять приказы руководства, разгонять манифестации?

Судья снимает вопрос, как не относящийся.

Акименков: Вам известна фабула обвинения, предъявленного лично мне?

Колмановский: Нет.

Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Назовите примерное количество рамок, которые вы видели, когда подошли к Малому Каменному мосту?

Колмановский: Я там рамок не видел.

Мохнаткин: Опишите подробнее, что вы видели на Малом Каменном мосту?

Колмановский: Уже не помню.

Мохнаткин: Оцепление было?

Колмановский: Да.

Мохнаткин: Вы слышали, чтобы сотрудники полиции говорили гражданам, что Болотная площадь закрыта, митинга не будет?

Колмановский: Нет.

Судья передаёт слово.

Сидоркина: При каких обстоятельствах вам стало известно, что вы являетесь потерпевшим?

Колмановский: Приехали следователи, стали работать, число не помню, которые стали работать по выяснению обстоятельств, произошедших 6 мая 2012 года. После дачи показаний, мне пояснили, что на основании того, что я дал такие показания, меня могут признать потерпевшим.